Игра на опережение

Автор:
Владимир Березко

Игра на опережение

Владимир Эдуардович Березко

Зарубежные спецслужбы планируют многоходовую операцию, конечная цель которой – обвинить Россию в нелегальных поставках оружия. Специально подготовленный агент направляется на сухогруз «Морская звезда». Об этом становится известно российским контрразведчикам. И они предпринимают ответные меры. Идет захватывающая «игра на опережение»...

Владимир Березко

Игра на опережение

© Березко В.Э., 2017

© ИПО «У Никитских ворот», 2017

* * *

Глава 1. Тайны приморской дипломатии

Пенистые волны медленно катились к берегу, становились больше, крупнее и заметнее. Они с шумом ударяли в волнорез и иногда доставали гуляющих по

пляжу туристов, которые в полной мере пытались использовать солнечный день.

Густас отошел от окна особняка и, усевшись в кресло, произнес:

– Чем-то похоже на наш замысел…

– Ты о чем? – его собеседник явно не был настроен на лирический лад.

– Да так, о своем, – ответил Густас.

Они сидели в уютном кабинете на втором этаже роскошного особняка на Рижском взморье. Впрочем, особняк был роскошным только внутри и исключительно для посвященных. Для гуляющих по пляжу и убегающих от мощных волн туристов он выглядел совсем неказисто. Впрочем, именно на этот эффект все и рассчитано. Но люди знающие и влиятельные просто мечтали сюда попасть. Хотя бы ненадолго…

– Так что скажешь, Маркус? – Густас пригубил виски и с наслаждением закурил сигару.

Маркус выпрямился и встал со стула. Прошел по комнате, разминая затекшие ноги. И вопросительно посмотрел на собеседника.

– Нет, пожалуй, такой вариант вряд ли пройдет… Я надеюсь, ты не держишь русских за придурков? Ты же все-таки руководишь дипломатической организацией. И должен хорошо разбираться в международных отношениях. Или это «крыша» для более серьезных дел?

Проговорив эти слова, Маркус иронично улыбнулся. Выглядел он намного моложе своих лет. И уверенней. Волосы, пропитанные благородной сединой, уложены в идеальную прическу. Светлый немецкий пиджак безукоризненно сидит на великолепной фигуре. На белоснежной сорочке Маркуса выделялся галстук. Он даже на первый взгляд казался очень дорогим и подобранным с большим вкусом. А элитные часы тянули на стоимость приличной квартиры в одной из европейских столиц.

Густас подумал и ответил:

– А что говорить? Пусть специалисты по борьбе с контрабандой возьмут судно, проведут досмотр. Следующий этап – информация уходит в средства массовой информации. Точнее – в интернет…

Молодой человек уверенно посмотрел на своего коллегу и добавил:

– Журналисты сделают все остальное…

– Но гарантии?

– Гарантий в таком деле я дать не могу, да и никто, пожалуй, не сможет дать… Вам просто придется мне поверить на слово.

– Дорогое у тебя слово получается тогда, Густас. Не боишься, что если по этому векселю не будет платежей, то в качестве процентов слово потянет за собой и язык? Сильно потянет. – Седой явно не был настроен миролюбиво. – Сейчас в Америке расследуют дело о незаконной торговле оружием… Помнишь?

– Помню. Виталий Гот, кажется, там центральный персонаж. А что касается нашего дела – нет, не боюсь. В случае чего смогу расплатиться другими акциями…

Маркус снова подошел к столу и сел в кресло. Взял стакан с виски и сделал большой глоток. Прикрыл глаза от наслаждения. На самом деле звали его по-другому. Но знали об этом очень немногие. Причина была очень простой – он пользовался им очень редко. «Маркус» давно жил по паспортам, в которые вписаны другие имена. Но со временем стал даже считать их своими. Он неподвижно сидел в кресле и со стороны казался абсолютно расслабленным. Но это было не так. «Маркус» напряженно размышлял над предложением Густаса.

А тот словно почувствовал нужный момент для продолжения разговора.

– Маркус, давай говорить прямо. Нам нужно провести весьма серьезное мероприятие. Главная идея – Российская Федерация беззастенчиво осуществляет нелегальные поставки оружия в воюющую Африку. Например, в новое государство под названием Хотлэнд. Или еще куда-нибудь… Кстати, обитатели Хотлэнда тоже, как и жители Сомали, начинают промышлять

пиратскими нападениями…

– Термин «беззастенчиво», Густас, оставь, пожалуйста, журналистам, это их хлеб – выплескивать эмоции через край. Меня пока интересует исключительно конкретика!

– Нет проблем. Буду более конкретным. Прежде всего, я должен заметить, что успех этой операции вполне может иметь серьезный эффект.

– Какой?

Густас на секунду прервался, но сразу же продолжил:

– …А такой – крупная российская нефтяная компания сейчас готовится разрабатывать открытое возле побережья Западной Африки месторождение черного золота. И если в ходе нашей операции, после которой полмира раскричится, обвиняя русских в нелегальных поставках оружия, будет причинен вред этому проекту, то в рамках нашей общей стратегии борьбы с неугомонным русским медведем это будет, безусловно, хорошо. Что скажешь?

– А что ты хочешь услышать? – Маркус едва заметно улыбнулся. – Первое, что я скажу, – зачем? Какой мне процент с этого эффекта? Кроме реализации общей, как ты выразился, Густас, стратегии?

– Какой? – Теперь уже улыбнулся Густас. – Насколько мне известно, одна очень известная в США и Европе юридическая компания владеет 25 процентами акций не менее известного нефтегазового концерна – «Oil industry». Причем – созданного с государственным участием. Но что интересно – конкретный бенефициар по этим акциям почему-то никому не известен…

Густас с усмешкой взглянул на собеседника.

– Дальше рассказывать?

– Давай, я слушаю.

– Конечно, я сразу не прояснил значение термина «бенефициар» – это тот, кто приобретает выгоду… Так вот, если российская нефтяная компания после скандала уйдет с африканского рынка, то кто придет ей на смену? Я полагаю, что именно тот самый нефтегазовый концерн. И что самое интересное, какую выгоду при этом получит неизвестный бенефициар?

– Согласен, Густас, немаленькую…

Маркус снова встал с кресла, медленно прошел по комнате. И неожиданно спросил:

– А какую выгоду при этом получит одна из охранных компаний, которая специализируется на проводке по морям и океанам ценных грузов?

– Что ж, Маркус, я вижу, что мы понимаем друг друга без слов. А что еще необходимо для успешной работы вместе? Главное – команда! – Густас посмотрел на собеседника с явной симпатией и уважением.

Маркус ответил ему взглядом, в котором читалась ирония. Но ответил вполне серьезно:

– Ну что же, тогда начнем действовать…

Затем гость поднялся и, мягко ступая по ковровой дорожке, вышел из кабинета. Спустился во двор особняка и растворился в наступивших сумерках.

Густас, напротив, вовсе не торопился уходить. Он еще выпил виски и задумчиво посмотрел на часы. Минутная стрелка медленно приближалась к римской цифре XII. Наступали новые сутки…

Секундная стрелка предательски быстро бежала по кругу. «Вот сучка», – Алекс испытывал к неодушевленному предмету почти человеческую неприязнь… Вдобавок он видел ее так отчетливо, словно мог заглянуть под собственный рукав камуфлированной куртки. Казалось, она отсчитывала последние мгновения жизни курсанта. Внезапно Алексу подумалось: «В бою, возможно, так бы оно и случилось…»

И тут же он выругался про себя, почувствовав сходство собственных мыслей с тем, что ежедневно им говорил инструктор – прекрасно сложенный, темнокожий и блестяще владеющий несколькими европейскими языками. Многие курсанты злились на него, изнемогая на «тропе разведчика», марш-бросках и занятиях по рукопашному бою. Но никто пока не смог его превзойти ни в одной из учебных дисциплин. А их было предостаточно: рукопашный бой, прикладное плавание, десантная подготовка, искусство допроса, наложение грима, стрельба из всех видов оружия и множество других. Никто в школе не задавался вопросом, откуда появился Джон – он называл себя именно так.

Но даже если бы курсанты задавали этот вопрос, то внятного ответа наверняка бы не получили. А потом сами поняли, что данную тему лучше оставить вне обсуждения. Поначалу их курс скептически отнесся к «гламурному» виду Джона – чистое и отглаженное обмундирование натовского образца, начищенные ботинки. Джон всегда тщательно выбрит и пользуется изысканной парфюмерией. Завистники заметили у него наличие маникюра. Поначалу это служило предметом насмешек над инструктором. Так продолжалось до тех пор, пока приятель Алекса Арнольд не предложил Джону спарринг на занятиях по рукопашному бою. По правилам бокса. Сам Арнольд был неплохим боксером и прошел специальную подготовку в морской пехоте. Он явно хотел продемонстрировать другим курсантам, что их инструктор вовсе не так крут, как кажется на первый взгляд. Бой должен был идти в боксерских перчатках.

Инструктор принял вызов спокойно. Он скинул камуфляжную куртку и сосредоточенно, тщательно стал бинтовать кисти рук. Затем надел черные перчатки, застегнул их на липучку. Легко поднырнул под канаты ринга и затанцевал в своем углу на носочках. Арнольд нехорошо ухмылялся в противоположном углу. Джон первым сделал шаг навстречу.

– Let's go, buddy!

Арнольд стремительно двинулся на противника и попытался провести стандартную боксерскую серию – прямой левой и длинный удар правой. Джон, казалось, даже не заметил его усилий. Он легко разорвал дистанцию и ушел из зоны поражения. Курсанты столпились вокруг ринга и с интересом наблюдали за происходящим. Арнольд был несколько обескуражен. Но снова настроен на атаку. Алекс вспомнил старую поговорку из боксерской среды – он немного занимался этим видом спорта: «Не будешь бить, останешься на ногах».

В этот момент Арнольд уже отчаянно финтил, пытаясь отвлечь внимание противника от настоящего удара. Сначала пошел левый боковой в голову, потом – апперкот в корпус, и в завершение серии – главный удар. Снизу правой в подбородок. Два предыдущих удара инструктор принял на защиту, а от последнего апперкота опять ушел изящным маневром. Сам он пока не нанес ни одного удара. Арнольд начал слегка заводиться и снова пошел вперед. Без особых изысков он попытался нанести правый хук, но в этот момент инструктор не стал разрывать дистанцию, а сделал небольшой шажок вперед и коротко ударил правой. Удары, как говорят специалисты, пошли друг другу навстречу. И удар Джона попал в цель.

Из Арнольда словно кто-то вытащил невидимый стержень. Тело его обмякло, и он рухнул на настил ринга. Когда через несколько секунд он поднялся, вид у него был смущенный и виноватый. Арнольд повернулся к Алексу и сказал:

– А бьет наш парень неслабо. Удар ему, похоже, ставил очень хороший тренер.

После этого курсанты уже не подшучивали над гламурным видом Джона. А когда на марш-броске и на «тропе разведчика» ни один из них не смог даже приблизиться к результату Джона, авторитет его стал очень высоким. Курсанты поняли, что обучает их не просто заморский инструктор, а профессионал высочайшего класса, настоящий солдат.

…Соленые ручейки пота заливали лицо. Каска давила тяжестью, словно ее сделали не из специального сплава, а из обычного чугуна. Или – чугуна с примесью свинца. Рюкзак тянул плечи так, словно его набили камнями. Алекс из последних сил бежал по тропе и намеревался сегодня одолеть новое препятствие – кирпичную стену. Весь фокус состоял в том, что сверху она усыпана битым стеклом. Джон подобные препятствия преодолевал почти играючи, что не раз демонстрировал своим подопечным – он словно взлетал над стенкой и, хватаясь за поверхность, усыпанную осколками стекла, голыми руками, выходил после преодоления препятствия без единой царапины.

– Все, опять не успел… – Алекс вновь с ненавистью посмотрел на стрелку секундомера. Она безжалостно съела последние отведенные на выполнение норматива мгновения. А до конца полосы препятствий предстояло еще очень многое преодолеть. И мало времени…

Это стало каким-то проклятием для Алекса – «тропа разведчика» никак не хотела подчиняться ему, безмерно усталому человеку в камуфляжной форме. На бронежилете, каске и автомате неряшливо висели крупные комья грязи. И сам воин производил впечатление человека полностью измотанного и деморализованного. Он уже третий раз не мог преодолеть даже не всю полосу, а только одно-единственное препятствие на ней – кирпичную стену со стеклом наверху. А за ней сразу – ров с водой, который нужно пробежать по бревнам. Потом – снять часового. Инструктор всем курсантам давал свободу выбора – хочешь пользуйся ножом, а хочешь – саперной лопаткой…

Алекс предпринял еще одну попытку. Неимоверным усилием воли он подпрыгнул и ухватился руками за верхний край стены. И немедленно почувствовал, как безжалостно острые осколки стекла врезаются в руки сквозь плотную кожу перчаток. Он сделал усилие и попытался подтянуть тело вверх, чтобы оказаться наверху этого проклятого препятствия. Но усталые руки отказывались слушаться. К свинцовой усталости, которая наполняла почти все измученное тело Алекса, добавлялась нестерпимая боль в изрезанных стеклом пальцах и ладонях. И это проклятое снаряжение – автомат, разгрузка, боеприпасы. «Навьючили, словно ишака!» – мелькнула короткая злая мысль.

Руки окончательно отказались исполнять команду, и Алекс в полном снаряжении рухнул вниз, в огромную лужу, которая образовалась после недавно прошедшего дождя. Курсант знал, что эта лужа появлялась каждый раз возле кирпичной стены после местной непогоды – а дожди случались часто, но инструктор специально не засыпал ее песком или галькой – он с улыбкой говорил, что это «for losers»… «Правильно, таких, как я», – устало подумал Алекс и, поднявшись, мокрый, с прилипшими комьями грязи, направился к инструктору.

Курсант воевал с «тропой разведчика» уже не первый день. Алекс наизусть помнил наставления инструктора-американца – преодолевать кирпичную стену нужно легко, в полете, тогда и руки и не порежешь. Бросать ножи и саперные лопатки нужно так, словно это продолжение своей собственной руки, а потом вести их силой мысли…

Это была совсем не мистика. Их группа пока отрабатывала только одиночные элементы на «тропе», но многие уже уверенно справлялись хотя бы с одним препятствием, а у Алекса совсем ничего не получалось. Накануне он попробовал преодолеть кирпичную стену, посредине которой зиял огромный пролом. Именно за край этого пролома он и зацепился ногой и рухнул в грязь в полном боевом

снаряжении. А за день до этого на занятии по метанию ножей Алекс едва не поразил в качестве мишени одного из своих сокурсников… Тот едва успел увернуться от летящего в него клинка… Но это тоже составляло часть тренировки специальных диверсионных подразделений…

А однажды Алекс бросил гранату так, что промахнулся в мишень, которой служил окоп для пулеметного расчета, но зато угодил гранатой точно в спину другому курсанту. Алекс до сих пор вспоминает его удивленно-яростное лицо после удара и слова, которыми он осыпал неудачника.

Потом он не раз вспоминал этот курьезный случай и всегда повторял одну и ту же фразу:

– Хорошо, что граната не боевая.

Действительно, боевая разнесла бы не только его, но и всех, с кем он находился тогда в строю…

К Алексу проявил внимание инструктор.

– What's up, Alex? – темнокожий атлет в идеально чистом камуфляже с неприязнью смотрел на измученного бойца. У Алекса шевельнулось чувство, которое он в минуты отдыха иронично называл «призраком классовой ненависти»: «В чем дело, в чем дело… Неужели сам не видишь?» Но вслух Алекс произнес только нейтральную фразу по-английски:

– 1 don't know… my leg…

– You had better learn… – инструктор явно был настроен сделать курсанту выволочку, но в этот момент у него зазвонил мобильный телефон. Он взял трубку и, выслушав короткое сообщение, отрапортовал:

– Sure, sir!

Затем он бросил короткий взгляд на курсанта, хотел что-то сказать, но вместо этого просто махнул рукой в направлении штаба: «Go, guy…»

Алекс подхватил автомат и уныло побрел к жилому модулю. Перед визитом в штаб следовало привести себя в порядок. Мысли крутились невеселые. Он даже вслух мрачно сострил: «This guy is like a gay now…» Потом подумал и добавил фразу из словаря, вычитанную совершенно недавно: «I am like a cat in a strange garret today»[1 - Я сегодня явно не в своей тарелке (англ.).].

«Интересно, зачем я понадобился?» – мысли текли вяло и однообразно.

Он вошел в небольшое уютное здание и прошел в свой отсек. Там сбросил на пол оружие, бронежилет, снял обмундирование. С содроганием подумал о том, что сейчас предстоит снимать перчатки. И сдернул их одним движением. Изрезанные руки нестерпимо болели. Алекс вновь со злостью вспомнил слова инструктора о том, что такие препятствия преодолеваются, не снижая скорости и напора. Драйв нужен, одним словом…

Алекс прошел в душевую и поочередно включил холодную и горячую воду. Полностью. Тонкие иголочки струй немедленно вонзились в измученное дневными занятиями тело, и Алекс вдруг почувствовал, что ему становится легче. Даже руки перестали болеть. Но он знал, что это временно. Он стоял под душем почти десять минут практически неподвижно, а потом долго и сосредоточенно мылся. Мысли с каждой минутой становились все более приятными. Алекс представил, как он идет в курсантскую столовую. В военном городке имелась прекрасная столовая для курсантов. Кормили их по особой, как здесь говорили, специальной норме. Да и столовая мало напоминала привычные заведения общепита. Уютный зал, большой выбор блюд, в том числе и национальных, неограниченные порции.

Так уж сложилось, что насчет калорий курсанты особо не беспокоились. Нагрузки в разведшколе были такими, что им постоянно хотелось есть.

Алекс вышел из душа и лег на койку. Мышцы немного болели, но общее самочувствие курсанта улучшилось. Алекс вновь задумался о столовой. Но уже через несколько минут он встал и подошел к рабочему столу. На нем под прозрачным пластиковым стеклом лежало разноцветное расписание занятий.

Алекс посмотрел расписание на следующий день. «Так, первая пара – регионоведение. Потом – семинар по дисциплине № 5». Под этим незамысловатым названием скрывался предмет, остро необходимый для любого

агента, – «Основы разведывательной деятельности».

Тема предстоящего семинара – «Техника вербовки». Алекс вновь перечитал задание – подготовить психологический портрет предполагаемого объекта вербовки. На предыдущем занятии преподаватель поручил им выбрать в качестве такого объекта кого-то из сокурсников. Алексу достался Арнольд…

– Да, рожа даже для психологического описания не самая приятная, – вслух стал размышлять Алекс. – С куда большим удовольствием я бы составил психологический портрет какой-нибудь официантки из нашей столовой.

Мысли Алекса вновь вернулись к расписанию занятий: «Так, на занятие по регионоведению мне нужно подготовить аналитическую справку об особенностях российского менталитета». Алекс улыбнулся. В ходе изучения этого предмета курсанты знакомились в основном с особенностями зарубежных стран. А информационно-аналитическую справку Алексу предстояло написать по России. Для него она когда-то была родной страной…

Через несколько минут Алекс переоделся и отправился в штаб. Вошел, четко доложил дежурному: «Прибыл по приказанию начальника школы». Дежурный кивнул.

Алекс поднялся на второй этаж здания и через минуту навытяжку стоял в кабинете начальника школы. Руководитель – мощного телосложения, всегда с недовольным выражением на лице – сидел за рабочим столом и подписывал документы. Он коротко кивнул Алексу в ответ на его доклад и продолжал работать. По стойке «смирно» Алексу пришлось стоять около десяти минут. Наконец начальник поднял глаза и смерил Алекса полупрезрительным-полусострадательным взглядом.

– Как жизнь, Алекс?

– Все в порядке, господин начальник!

– Вижу, Алекс, что рапортуешь ты очень хорошо. А что на самом деле?

У Алекса вновь пронеслась короткая злая мысль: «Опять Джон на меня стучит!!!» Вслух он ответил:

– Стараюсь…

– Вижу, что стараешься, – подхватил его тон начальник школы. – Поэтому и вернулся в жилой модуль весь грязный и порезанный!

– Не весь… Только руки! – попытался возразить Алекс.

Начальник школы посмотрел на него с ухмылкой, которая не меняла общее угрюмое выражение лица.

– Хорошо, что только руки порезал. А то, глядишь, с твоими умениями мог бы и еще что-нибудь порезать! Или, что гораздо хуже, – отрезать полностью! Если бы, например, навалился на кирпичную стену животом… Тогда прощай настоящая мужская судьба! Останется только завидовать Гиви! Что на это скажешь, Алекс?

Алекс промолчал, но одновременно преданно смотрел на начальника. Тот бросил короткий взгляд на перекидной календарь и четко проговорил:

– Через два часа тебе нужно быть в особняке на взморье. Все понял?

– Так точно!

– Тогда иди. Сначала зайди в столовую – на обед!

– Есть!

Алекс вышел из кабинета, спустился на первый этаж штаба и сообщил дежурному, что беседа с начальником школы закончена. Дежурный спросил:

– Ты сейчас куда?

Алекс про себя отметил, что начальник очень предусмотрителен во всем, что касается мелочей. И ответил, совершенно не соврав:

– Сейчас – в столовую.

Дежурный широко улыбнулся.

– При встрече передавай привет Агнии…

Алекс тоже улыбнулся:

– Как говорится, ей – всегда готов!

Выйдя из штаба, Алекс ускоренным шагом отправился в столовую. Мечта о психологическом портрете официантки стала приобретать реальные очертания.

В столовой Алекс подошел к стойке. Просьба дежурного по штабу словно материализовалась: сегодня в столовой дежурила самая симпатичная повариха – Агния. Алекс вспомнил о задании на семинар и подумал: «Вот чей портрет я бы составил с большим удовольствием. И даже чувством!»

Агния улыбнулась Алексу – она выделяла его из остальных курсантов. И явно была к нему неравнодушна.

– Привет, – девушка говорила с особым прибалтийским акцентом.

– Здравствуй, Агния, – Алекс заставил себя улыбнуться. – Солянку, пожалуйста, полную.

Девушка налила ему в тарелку аппетитно пахнущую янтарно-красную жидкость, в которой чернели маслины и в полузатопленном состоянии желтела долька лимона.

– А что на второе? – Агния смотрела ему в глаза вопросительно и в то же время лукаво. Алекс почувствовал неожиданный прилив мужского самосознания.

– А что ты делаешь сегодня вечером, Агния?

Казалось, боль в изрезанных ладонях куда-то исчезла, растворилась, уплыла за пределы восприятия…

Агния вновь лукаво улыбнулась Алексу:

– Да в общем-то пока ничего… А ты?

Алекс уже немного пожалел о своем вопросе. Он пока просто не знал, насколько затянется предстоящая беседа в особняке на взморье. И ответил даже чуть-чуть грубовато:

– Стейк из свинины. С помидорами. И жареную картошку. А я своих планов пока не знаю. Узнаю только ближе к вечеру…

Агния не обиделась. Она снова бросила быстрый взгляд на Алекса и сказала:

– Иди, садись. Кушай солянку. Второе я сама принесу.

Алекс прошел в угол обеденного зала и уютно устроился за столиком на четверых. Сейчас он сидел там один. Солянка оказалась превосходной. Пока Алекс наслаждался кулинарным мастерством Агнии, она подошла с подносом и выставила на стол аппетитно пахнущий стейк с жареным картофелем. Рядом поставила тарелку с салатом из свежих помидоров со сметаной. Порции, которые в школе и так были не маленькими, на этот раз явно превышали стандартную норму. Агния благоволила к Алексу. Пока девушка расставляла на столе содержимое подноса, Алекс невольно залюбовался ее фигурой.

Упругая невысокая грудь, в меру полные и восхитительно длинные ноги, прелестная талия, говорящая о гибкости тела…

И такие необычные для поварихи руки – тонкие, с длинными пальцами и отличным маникюром. «Как у нашего Джона», – с неприязнью подумал Алекс. Он знал, что «стальной Джон» очень неравнодушен к Агнии. И испытывал непонятное, похожее на ревность чувство.

Расставив подносы, Агния не ушла, а присела рядом.

– Так что ты делаешь сегодня вечером? – Она смотрела прямо и откровенно. – Приходи в наш домик, посидим, музыку послушаем…

– У тебя же соседка в девять вечера спать ложится? – Алекс с удовольствием принял предложенную игру.

– Она вчера уехала. На месяц. В отпуск. – Каждое слово она произносила как отдельное предложение, вкладывая в них свое, особое значение.

Алекс взглянул на часы – уже скоро он должен быть в особняке у Густаса, но Агнии об этом знать не следовало. «А вечером… Почему бы не заглянуть и к ней? В ее особняк», – неожиданно весело подумал Алекс. Действительно, почему бы и нет…

Он предварительно разрезал стейк ножом и с удовольствием жевал великолепно прожаренные кусочки свинины. Вместе с мясом отлично шли свежие помидоры. Алекс пожалел, что не зашел в бар рядом со столовой и не заказал бутылочку розового вина. В отличие от многих стран, где употребление спиртного в военных заведениях строго-настрого запрещено, в школе царили европейские порядки – например, по французскому образцу. Курсанты могли вполне спокойно пользоваться баром, в котором имелся весьма большой выбор вин и всевозможные сорта пива. Но коварство руководства школы, в которой готовили специальных агентов высокого класса, в том и заключалось, что ежедневные физические нагрузки были почти запредельными. И поэтому бар практически оставался нетронутым. Причина – невыполнение норматива строго наказывалось. Лишь изредка Алекс позволял себе бокал сухого вина. И сейчас тоже бы не отказался. Но перед визитом в особняк, к Густасу, – нельзя.

Руки продолжали болеть. «Выпить слегка за собственное поражение», – Алекс даже развеселился от этой мысли.

– Эй, дорогой, давай мы за тебя выпьем! – услышал Алекс негромкий хрипловатый голос с заметным южным акцентом. И обернулся. В другом углу зала столовой сидел его знакомый – грузин по национальности, Гиви. Перед ним на столе возвышались бутылки с вином. Алекс помахал ему рукой.

– Спасибо, Гиви!

Гиви в разведшколе отличался тем, что не бросал свой «национальный спорт» и всегда брал в баре бутылку вина. И при этом выполнял все нормативы намного лучше Алекса.

«Но сегодня он взял две, – подумал Алекс. – Что-то случилось?»

Агния словно прочла его мысли. И, наклонившись к Алексу, тихо проговорила:

– Сегодня возле столовой грузины подрались с украинцами.

– Это как?! – Алекс удивился.

– Ну, эти, которые по школе с трезубцами на рукаве ходят – УНА-УНСО, или как их там называют…

– Бандерлоги?! – с улыбкой подсказал Алекс.

– Согласна! – подхватила Агния и продолжила: – Так вот, эти, с трезубцами на рукаве, заходили в столовую, а грузины из столовой выходили. По идее, украинцы должны были уступить дорогу…

– Ты мыслишь совершенно типично для женщины! – улыбнулся Алекс.

– Почему?

– Потому что думаешь, что тебя все должны пропускать. Иногда так же женщины мыслят, когда водят автомобиль. Такое впечатление, что для них правила этикета имеют большую юридическую силу, нежели правила дорожного движения.

Агния улыбнулась и нежным, неуловимым движением пододвинула к Алексу ближе тарелку с салатом. Там еще оставалась почти половина. Улыбнулась своей замечательной лукавой улыбкой.

– А ты против этого?

– В принципе, конечно, я не против. Наоборот, только за то, чтобы мужчины соблюдали правила этикета…

Агния продолжила рассказ:

– Так вот, когда грузины выходили, кто-то из «трезубцев» их толкнул.

– И дальше?

– Адальше все как в кино. Гиви, кстати, шел первым. И удар у него, я тебе скажу…

– Ну, скажи.

– Хороший удар у Гиви – уложил двух бандерлогов сразу. Но и те в долгу не остались… Сейчас, я слышала, в школе даже комиссию специальную назначили – расследовать причины.

– Интересно, какие причины здесь могут быть?

Агния задумалась, потом ответила:

– Да какие причины – этим уродам нужно было этикет соблюдать!

Алекс повернулся и посмотрел в сторону столика, за которым сидел Гиви. Только теперь он обратил внимание на физиономию грузина, покрытую ссадинами. А возле левого глаза темнел довольно большой кровоподтек. Алекс решил подбодрить знакомого. Но и от иронии не смог удержаться.

– Как успехи, дорогой? Неплохо выглядишь, по-боевому! И уже вторая бутылка сегодня пошла…

– Все нормально, дорогой, просто захотелось отдохнуть, – оповестил его Гиви. – Как говорят русские – какой же грузин не любит вкусной еды и красного вина?

– Согласен, Гиви, красное вино – это всегда хорошо. Как говорится, позитивно влияет на мужское самосознание.

Гиви опять улыбнулся.

– Ай, очень хорошо, да!

После этих слов Гиви вновь наполнил бокал. Неторопливо, наслаждаясь вкусом вина, выпил. И заявил, обращаясь к Алексу:

– Хорошее вино! Французское! Но грузинское все равно лучше!

– Согласен, Гиви! А среди коньяков лидирует исключительно армянский. Только я сейчас не могу составить тебе компанию!

– А ты, дорогой, тогда мысленно ко мне присоединяйся.

– Это можно! – согласился Алекс. И подумал, что неплохо вставить эту ситуацию, описав ее в научных терминах, в информационно-аналитическую справку. Добавив, таким образом, к особенностям российского менталитета весьма интересные черты, характеризующие менталитет жителей бывших советских республик.

Алекс почти физически ощутил пристальный взгляд Агнии и повернулся к ней.

– Извини, дорогая! Гиви всегда меня отвлекает!

Агния, не говоря ни слова, положила свою ладонь ему на плечо.

– Все пройдет, Алекс, – произнесла она с загадочной улыбкой. – Все пройдет. Приходи сегодня.

И стремительной, легкой, грациозной походкой отправилась снова за стойку…

Алекс закончил обедать и налил себе из стоящего на столе кувшина яблочный сок. Прохладный и в меру сладкий. Алекс выпил стакан залпом и встал из-за

стола. Надел головной убор и вышел из столовой. На улице стояла вполне приличная погода. Нежаркое, но настойчивое балтийское солнце заливало ярким светом все вокруг, прохладный ветер с моря не давал воздуху нагреться, наполниться утомительной, вязкой духотой, как это бывает в южных странах…

Алекс ленивой походкой направился в сторону моря. По небу неторопливо скользили, расплываясь, почти прозрачные облака, и они не могли скрыть яркие солнечные лучи. Алекс направлялся в особняк на берегу залива.

Алекс вошел в ворота и поднялся по витой лестнице. В кабинете он увидел кресло, которое было развернуто к окну. В нем спиной к Алексу сидел человек и неторопливо пил минеральную воду из высокого стакана. Он словно почувствовал, что в кабинете появился кто-то еще. Пружинистым движением Густас поднялся с кресла и с радушной улыбкой подошел к Алексу.

– Привет, солдат!

– Здравия желаю!

– Как твои успехи? – Густас смотрел пристальным, испытывающим взглядом на Алекса. У того вдруг снова заболели порезы на руках.

– Да… Пока не очень.

– Знаю, наслышан, что ты никак не можешь справиться с «тропой разведчика».

«Наслышан… Знаем мы, откуда наслышан», – снова с неприязнью подумал Алекс, вспомнив мускулистую фигуру Джона и его отглаженную камуфляжную куртку.

– Джон здесь совершенно ни при чем, – Густас, казалось, угадал мысли Алекса. Он повернулся, сел в кресло и указал Алексу на другое кресло. – Садись.

Алекс послушно плюхнулся в мягкое кресло, которое словно охватывало со всех сторон, заключая человека в нежные объятия. В нем было удобно и очень уютно. Алекс расслабился. Мысли против его воли снова переключились на недавний разговор в столовой. Агния – она такая… Воздушная, нежная, сладкая…

– Ты о чем задумался? – Густас, похоже, явно не был настроен на лирический лад. Но смотрел на Алекса с ироничной улыбкой. И коротко спросил: – Опять о бабах, что ли?

Алекс смутился.

– Да нет, я о своем…

– Я и говорю – о бабах. А нужно – о деле. У тебя и так с «тропой разведчика» проблемы – работаешь хуже всех в группе, а дальше что будет? – Густас уже не улыбался, а смотрел на Алекса строго – совсем как его непосредственный начальник. И хотя Алекс подчинялся прежде всего начальнику школы, он ощущал возможность Густаса влиять на многие события, которые происходят в школе и за ее периметром.

Алекс познакомился с Густасом около года назад – в интернете. Он тогда вел свой блог и увлекался коллекционированием фотографий различных видов современного оружия. Однажды кто-то прислал ему на электронную почту фотографии боевых танков в порту. Судя по снимкам, танки выгружали на берег. И попросил разместить в своем блоге. Алекс не отказался. Затем он выяснил, что незнакомца зовут Густас. Сокращенно – Густ.

Впоследствии оказалось, что эти танки поставлялись для одного из африканских режимов. Об этом сообщили влиятельные западные СМИ. Алекс тогда попытался связаться с Густасом опять, но ответа не получил. Однако через полтора месяца на его электронный адрес снова пришло письмо – в нем оказалось предложение заняться совместным бизнесом. Алекс попробовал выяснить, каким бизнесом ему предлагают заниматься, но получил уклончивый ответ – встретимся, тогда и узнаешь.

Встретился он с Густасом в этом же особняке на взморье. Старый знакомый уже не стал скрывать деталей предстоящей работы – необходимо оказывать охранные услуги для судов, которые идут в водах Балтийского моря. И туманно намекнул: «И дальше…»

Алекс тогда рассказал Густасу, что служил в армии. В мотострелковых частях Ленинградского военного округа. После армии закончил мореходное училище. Густас одобрительно улыбнулся и сказал, что полученные навыки ему

обязательно пригодятся. Но нужно немного их отшлифовать. Так Алекс попал в специальную школу, программа подготовки в которой ни у кого не вызывала никаких сомнений и двойственных толкований – в ней готовили агентов для разведывательной деятельности. Тонкую и весьма занимательную науку получения информации из различных источников и самыми разными способами Алекс осваивал весьма прилично. Он показывал неплохие результаты в изучении иностранных языков и регионоведении. Хотя успехи в последнем предмете объяснялись просто – Алексу доставались задания по российской тематике. Значительное место в подготовке агентов занимала и физическая подготовка. Курсантам предстояло выполнить ряд обязательных нормативов. И вот тут Алексу не совсем везло. «Тропа разведчика» стала для него практически непреодолимым препятствием. Это вызывало иронию уже не только Джона, но и руководства школы. Вскоре о неудачах Алекса на злосчастной «тропе» узнал и Густас. И по этому поводу постоянно подшучивал над Алексом. Намекая при каждом удобном случае, что тот, кто не прошел эту полосу препятствий, не может претендовать на доброжелательное отношение поварих и официанток в курсантской столовой.

Алекса это злило. Но возразить он ничего не мог. Ответить на все насмешки одновременно можно только одним способом – выполнить норматив. А это никак не удавалось. «Заколдованный круг», – устало подумал Алекс.

– Вот что. Слушай сейчас меня очень внимательно. Нам предстоит большое дело. Если покажешь себя очень хорошо, то наш совместный бизнес, – здесь Густас со значением добавил: – в будущем, пока все только в будущем, пойдет весьма успешно.

– Что я конкретно должен буду делать? – Алекс внезапно почувствовал всю серьезность разговора.

– Это уже хорошо, что ты перестал думать о бабах и занялся серьезной мыслительной работой, – Густас опять шутил. И продолжил: – У нас намечается одна интересная операция. Тебе предстоит сыграть в ней одну из ключевых ролей. Для этого придется устроиться на российский сухогруз…

– Надеюсь, не матросом? Я в армии был сержантом! – заметил Алекс.

– Если понадобится, то пойдешь и матросом!

– А где? Не здесь же, на взморье, недалеко от школы…

– Алекс, мне нравится, что ты иногда выходишь из транса, – Густас опять иронизировал над своим подопечным. – Конечно, не здесь. Ты на все сто процентов прав. Правда, мы могли бы подписать контракт прямо в особняке, но это тогда погубит всю нашу операцию и совместный бизнес по охране морских судов. Ты же знаешь, стоит только об этом пронюхать журналистам, и – пиши пропало…

– Хорошая русская поговорка, – улыбнулся Алекс. Он уже давно для себя отметил, что Густас прекрасно говорит по-русски, словно всю жизнь прожил в классической дворянской усадьбе и ежедневно перечитывал Достоевского и Толстого. Кроме русского он владел и несколькими иностранными языками. Английский при этом был у него вторым родным. За полгода общения с Густасом Алекс так и не узнал все его ипостаси. Одна – бизнесмен, но за ней, он это чувствовал, скрывались и другие.

Но ненужных вопросов Алекс пока не задавал. Он терпеливо ждал, что Густас заговорит об этом сам. И сегодня этот разговор состоялся.

– У русских только поговорки и хорошие.

– А остальное?

– Нет там ничего остального, как ты выразился, Алекс. Там есть только огромная территория и ресурсы, которые могут нам пригодиться, – Густас говорил совершенно серьезно. – И нам стоит позаботиться, чтобы эти огромные ресурсы работали исключительно на наши национальные интересы. Не на чьи-то там, а на НАШИ. Кровные.

Последние слова Густас произнес с сильным нажимом.

– А как это сделать?

– Не так уж и сложно. Кстати, ты изучал российскую историю?

– Немного. В школе.

– Тогда ты, наверное, помнишь, что власть в бывшей Российской империи помогли захватить латышские стрелки. А направляли их совсем другие люди.

Алекс помнил из школьного учебника другие формулировки и оценки, но решил промолчать.

– И современная ситуация, запомни, Алекс, ничего не меняет. У нас есть хорошая поговорка – если медведь не лезет с востока, то оглянись на запад. Он может подойти стой стороны…

– Это как?

– Алекс, ты газеты почитываешь?

– Да. То есть нет. Больше на «тропе разведчика» время провожу…

– А ты почитай – в перерыве. И увидишь, что Россия планирует сразу несколько крупных экономических проектов. И один из главных – разработка российскими нефтяными компаниями залежей черного золота в Западной Африке.

– А что здесь плохого? – улыбнулся Алекс.

Густас строго посмотрел на курсанта.

– А что останется нам – европейцам? Безучастно наблюдать, как варвары богатеют? Ты так говоришь, Алекс, потому что имеешь русские корни. И вот тогда мы и увидим медведя, только не с Запада, а из Западной Африки…

Про себя Алекс в этот момент подумал совсем другое: «Ага, были бы вы Европой, если бы не Российская империя…»

Но вслух этого не сказал, а протянул неопределенно:

– Да уж… Приятной встречу с медведем никак не назовешь, – Алекс решил согласиться с Густасом и не спорить. У них же совместный бизнес. Будет.

И что здесь спорить? Деньги, конечно, имеют запах, но только весьма приятный – свежих, только что напечатанных купюр, дорогих духов и ухоженного женского тела…

Густас постоянно пытался привить Алексу собственные взгляды на ключевые проблемы. А они у Густаса были очень специфическими. Алекс давно уже не питал теплых чувств к своей бывшей родине – СССР, но его порой просто коробили откровенно-беззастенчивые комментарии Густа. Он всем сердцем, искренне, идейно ненавидел Россию – и нынешнюю, и прошлую. И пытался поделиться этой ненавистью с другими. При всем этом Густас был очень прагматичным человеком, и если операции, которыми он руководил, сулили извлечение выгоды лично для себя, то он делал это не задумываясь.

И сейчас Густас продолжал говорить:

– И запомни, как ты выразился, бывший сержант, что бывших разведчиков не бывает. Ты же служил, если мне не изменяет память, в разведроте мотострелкового полка?

Алекс согласно кивнул.

– И где-то на северо-западе страны? В Ленинградском военном округе?

Алекс еще раз кивнул.

– Вот и настало время вновь окунуться в родную стихию. Как там у вас говорят? Разведчику всякая стихия – словно дом родной. Одно слово – крутые парни.

Густас, произнося эти слова, улыбнулся и с иронией посмотрел на Алекса.

– Вот только кто-то не догадался включить в эту формулу «тропу разведчика», да, Алекс?

– Нет, Густас, она уже подразумевается включенной. А тропу я одолею. Слово тебе даю. У нас ведь и другой девиз был – победа нас любит. Так что эту партию я выиграю. Давай лучше перейдем к делу.

– Хорошо.

Густас поднялся из кресла, прошел к письменному столу и открыл ключом один из многочисленных ящиков. Достал пухлую папку и вернулся к Алексу. Положил папку перед ним.

– Прочти внимательно. Это – легенда. Но она основана на реальных фактах твоей биографии. И в общих чертах – задача, которую тебе предстоит решить. Как ты сказал – победа нас любит?

Алекс ничего не ответил и придвинул к себе папку. Раскрыл ее и начал читать. Стрелки на старинных часах медленно отсчитывали минуты.

Глава 2. Бой без контакта

На душе было совсем неуютно. Рабочий день постепенно заканчивался, и Андрей Данилов с пугающей неизбежностью снова возвращался к грустным мыслям и вопросу – где провести вечер?

Домой идти совсем не хотелось. И причина была простой и распространенной. Утром жена устроила ему сцену, и Андрей совсем не хотел продолжения спектакля. Хотелось, если честно, чего-то праздничного. Возможно – банкета. Хотелось отдохнуть душой и вспомнить былое. В этот момент ручка замка на двери кабинета мягко щелкнула, и в образовавшемся проеме появился Виктор Солдатиков – сотрудник отдела, в котором числился и Данилов.

– Ну что, какие планы на вечер? – Витя смотрел на Андрея с едва скрываемым сочувствием. Он знал об его угнетенном состоянии и, похоже, уже подготовил заранее ответ на собственный вопрос.

– А у тебя? – Андрей посмотрел на своего друга, оторвавшись от лежащих на столе бумаг.

– Не самые пафосные, но вполне нормальные мужские планы. Итак, излагаю замысел операции…

– Не иначе – специальной! – Андрей почувствовал, что к нему возвращается хорошее настроение.

– А как же! Ты что? Забыл, в какой организации служишь? И в каком элитном спецподразделении? То-то…

И Виктор продолжил:

– Есть весьма приличное заведение – всего в получасе езды на такси отсюда.

– Надеюсь, не в районе Ногинска?

– Нет, ближе, в районе метро «Шоссе Энтузиастов». Кухня отличная – русская, кавказская, живая музыка, ну и все прочее.

– А что прочее? – Андрей уже не скрывал улыбки – забота друга о его душевном состоянии была ему весьма приятна. Похоже, Виктор заодно решил и сеанс психотерапии организовать. Для своего товарища. Что выглядит очень по-мужски. Ну ладно, там посмотрим…

– Ну так что тогда тянуть? Поехали…

Друзья вышли из добротного кирпичного здания, на котором не было ни одной вывески. Через несколько минут они уже ловили такси. Андрей оглянулся на легендарный «дом спецназа»[2 - Курсы усовершенствования офицерского состава (КУОС) появились в 1969 году. Это было суперсекретное элитное подразделение КГБ СССР, которое готовило офицеров для ведения зафронтовой разведки. Они изучали целый набор специальных предметов? – от рукопашного боя до двух иностранных языков. В том числе? – и весьма экзотических. На базе КУОС впоследствии создавалась элитная группа специального назначения «Вымпел».На этих курсах преподавал легендарный советский специалист минно-взрывного дела Илья Григорьевич Старинов, другие великолепные профессионалы Комитета государственной безопасности СССР. А возглавлял КУОС погибший при штурме дворца Амина в Афганистане полковник Григорий Иванович Бояринов…]. Он часто задумывался о том, что люди, которые в разное время находились внутри этого здания (Андрей сознательно пропустил слово «сидевшие»), играли значимую роль в жизни страны и, конечно, мира.

«А мы вот в ресторан собрались», – совсем не к месту подумал Данилов.

Но с точки зрения Солдатикова все было вполне к месту. Он толкнул Андрея в бок:

– Ты чего застыл?

Через пару минут возле них остановилась иномарка. За рулем сидела миловидная девушка.

– Куда вам, мальчики?

«Мальчики» слегка застыли и со смущением стали переглядываться.

– Шоссе Энтузиастов, почти в самый конец…

На лице автоледи появилась едва заметная тень улыбки.

– Скорее в начало… Ладно, садитесь. Поехали…

Андрей вопросительно посмотрел на Виктора – тот тоже размышлял, как лучше договориться об оплате. Девушка словно прочитала их мысли:

– С гусаров денег не беру!

– Да мы вроде бы и не гусары, – попытался возразить Виктор, но Андрей подтолкнул его внутрь машины:

– Садись, иначе нас полностью расшифруют!

Автомобиль резво взял с места и влился в поток транспорта на Горьковском шоссе. Андрей, расположившись на сиденье, украдкой рассматривал девушку за рулем. Прекрасные вьющиеся волосы, безупречная фигура (насколько позволяло сделать такой вывод нахождение в салоне машины), тонкий, ненавязчивый запах дорогих духов. Почти автоматически отметил для себя: кольцо на правой руке у девушки отсутствует.

Машина легко катила по магистрали, девушка за рулем соблюдала практически все правила дорожного движения. Изредка, пожалуй, только превышала скорость. Буквально через полчаса они оказались на Шоссе Энтузиастов – там, куда и стремились.

Виктор первым выскочил из автомобиля и направился к ресторану, который находился неподалеку. Андрей немного задержался. Он сдержанно поблагодарил даму за оказанную любезность и, задержав взгляд на ее точеном, выдающем аристократическое происхождение профиле, слегка смутившись, произнес:

– А номер телефона ваш можно узнать? Хотелось бы отблагодарить прекрасную незнакомку…

Девушка изящно вклинилась в формируемую фразу:

– По-гусарски?

– Нет, просто по-человечески, – Андрей справился с волнением и смотрел на незнакомку с искренним восхищением.

– Ну что ж… – девушка вынула из модной сумочки визитку и протянула Андрею. – Меня зовут Диана.

– А меня Андрей.

– Очень приятно.

– И мне тоже…

Андрей оглянулся – с тротуара ему уже призывно махал рукой Солдатиков. И вновь повернулся к девушке.

– Еще раз спасибо, Диана. До свидания.

Он открыл дверцу и вышел из автомобиля. В тот же момент машина набрала скорость и через полминуты скрылась из глаз.

Солдатиков смотрел на Андрея с усмешкой.

– Нормальная девушка. На машине хорошей ездит. Явно не в Химках собранной.

Андрей это тоже заметил. Но сейчас его волновало другое – безупречные черты ее лица, прекрасные волосы и тонкий запах духов…

Открылись сверкающие чистотой и особой присущей таким заведениям ухоженностью двери ресторана. Друзья вошли и сразу же оказались в уютном зале, заполненном неназойливым мягким светом.

– Здравствуйте! – впечатление от приветствия официанта было таким, словно он ждал их всю жизнь, ждал, как самых дорогих гостей. Его лицо выражало самое искреннее желание угодить. – Где хотите расположиться, уважаемые?

Солдатиков посмотрел по сторонам и неопределенно махнул рукой…

– Там, где спокойнее…

– Все сделаем, уважаемые! – официант явно чувствовал, что в ресторане оказались люди не простые.

Виктор и Андрей направились к большому прямоугольному столу, с одной стороны которого стояли обычные, но мягкие стулья, с другой – уютный диван, полукругом охватывавший стол.

– Ну что, садимся на диван, я думаю? – почти утвердительно спросил Виктор и, не дожидаясь ответа, расположился на уютном сиденье. Андрей не стал долго раздумывать и сел напротив Солдатикова.

К ним снова подошел официант и принес меню – огромную и тяжелую даже на вид кожаную папку.

Солдатиков раскрыл ее с видом знатока, которым так гордятся все постоянные посетители. Андрей взял свой экземпляр меню и тоже углубился в чтение.

– Так, я предлагаю начать с традиционных русских закусок, – Виктор уже пролистал несколько страниц меню.

– Не возражаю, – ответил Андрей. И добавил: – Предлагаю сначала заказать графинчик. Граммов триста. Холодненький. А под него – селедочку с картошечкой.

Виктор поддержал друга:

– Разумно. Достойный выбор. Селедочка с картошечкой и под водочку давно уже стала в России фундаментальной ценностью. Превратилась в своего рода закон общественного бытия. И если кто-то попробует его игнорировать, то ни одно государство долго не проживет. Представь, что вдруг власть решила навредить сама себе и на какое-то время изымает из этой великолепной и на редкость гармоничной формулы хотя бы один элемент? Представил?

Андрей притворно нахмурился. Но глаза были веселыми:

– Тут и представлять нечего…

– Это ты правильно заметил. Вот тогда и вспыхивает беспощадный русский бунт. Это все русские цари понимали. И даже генсеки…

– Только последний генеральный секретарь, похоже, не любил такую закуску, – Андрей намеренно подводил товарища к выводам о правлении Михаила Сергеевича Горбачева.

– Потому и его не любили. И у власти он не удержался. Все просто – ни хлеба, ни зрелищ… Ни селедочки с картошечкой, ни водочки. Одни очереди и песни о непонятной игре под названием перестройка. Да он и власть не любил, не понимал ее… А она – девушка капризная. Бросила его моментально.

– Ага, и попала в объятия ничуть не лучшие…

– Это, Андрей, уже другая история. Давай-ка лучше определимся с остальным.

– Я предлагаю еще соленья, рыбное и мясное ассорти…

– А на горячее возьмем тогда шашлычок – из телятины?

Виктор вопросительно посмотрел на Данилова.

– Что ты на меня смотришь? Начали с русской кухни, а теперь переходим на кавказскую?

Солдатиков снисходительно улыбнулся и назидательно произнес:

– Шашлык, друг мой Андрей, уже давно из кавказского блюда превратился в общечеловеческую ценность…

Виктор в жизни любил хорошую пищу и изысканные вина. Он много знал о виноделии, иногда мог прочесть своим знакомым почти классическую университетскую лекцию о тех или иных сортах вин. Отчасти этим объяснялось и его не самое лучшее отношение к последнему правителю советской империи, который совершенно необдуманно боролся с ветряными, точнее – «водочными» мельницами, и потерпел вполне закономерное поражение.

На тему изысканных блюд и виноделия Виктор мог говорить очень много. И своими познаниями всегда доставлял друзьям немало приятных минут. Особенно когда все вместе ходили в ресторан.

– И эту общечеловеческую ценность уже не изъять из нашего быта. Да и русские повара зачастую готовят шашлык лучше кавказцев.

Виктор перевернул последнюю страницу меню.

– И на десерт я предлагаю заказать фруктовый салат.

– А что там?

– Киви, клубника, кусочки ананаса и много еще всего. Что, берем?

– Берем.

Еще несколько минут Виктор диктовал подошедшему официанту наименования блюд. Тот прилежно записывал в небольшой блокнотик.

– Да, и горячее подавать не сразу. Чуть позже.

Официант закончил писать и исчез. Друзья наслаждались комфортом мягких диванов и молчали, предвкушая великолепный ужин.

Через пару минут официант принес холодный, запотевший графинчик, аккуратно поставил его на стол. Чуть позже – на приятной, весело-цветной скатерти появились продолговатые блюда с селедочкой, тарелка с соленьями и два больших блюда – мясное и рыбное ассорти.

Официант налил в рюмки ледяную и одновременно горячительную жидкость и предупредительно склонился над столом.

– Еще что-нибудь желаете?

– Нет пока. Спасибо, дорогой!

Официант удовлетворенно улыбнулся и в следующее мгновение исчез.

Виктор взялся за тоненькую ножку рюмки.

– Ну-с, приступим!

Друзья с удовольствием выпили и потянулись к аппетитно разложенным закускам. В следующий момент оба уже в реальном времени ощущали всю прелесть «фундаментальной» закуски – селедочка под водочку действительно шла великолепно…

В ресторане было пусто. Андрей с удовольствием съел несколько нежных кусочков сельди и рассыпчатого отварного картофеля. На душе стало значительно веселее. Андрей неторопливо осмотрел зал и увидел, что он почти пустой. Небольшие столики, окруженные мягкими диванами. Ненавязчивый, приятный свет настольных светильников и ламп…

По залу сноровисто передвигаются официанты. В углу готовятся к началу танцевального вечера музыканты. Их всего двое. Андрей усмехнулся. Даже с первого взгляда заметно, что оба музыканта – бородатые, в нарочито неглаженной одежде – прожили весьма бурную и насыщенную жизнь. При знакомстве с артистами в ресторанах, визуальном знакомстве, у Андрея всегда возникало странное ощущение, что эти люди, которых иногда называют неудачниками, по-своему счастливы. Но, видимо, так их называют те, кто совсем не знает жизни. Ведь если человек счастлив, вспоминал в эти моменты Андрей мудрость, которую почерпнул еще от бабушки, – значит, он не может быть несчастлив. Логика совершенно неопровержимая.

«Софизм? – в который раз про себя подумал Андрей. – Пожалуй, нет – если человек счастлив, значит, он нашел в жизни то, что искал. Иными словами – обрел удачу, согласие со своим внутренним „я“ и, таким образом, достиг гармонии. Можно ли его после этого называть неудачником? Вопрос риторический…»

– Андрюша, ты где? Такое впечатление, что оперативную комбинацию решил обдумать.

Виктор смотрел весело и даже немного насмешливо. Андрей немного смутился.

– Да я это… Рефлексирую.

– Да, заочное обучение в академии не проходит даром, – протянул Виктор. И продолжил: – Давай лучше выпьем за нас и нашу замечательную работу. Что бы про нее мы сами ни говорили иногда, все равно она самая замечательная. Я, ты знаешь, часто ругаю начальство и наш чудовищный график. Путь спецназовца не усыпан розами и привилегиями. Но если завтра мне скажут – уходи, я не уйду. И не потому, что некоторым нашим коллегам даже уйти некуда. Просто здесь я чувствую себя хорошо. Можешь смеяться, но я счастлив. Это – мое.

Андрей произнес только одно слово:

– Согласен.

– Тогда – поехали…

Виктор выпил и приступил к мясному ассорти. На большом блюде аппетитно смотрелись кусочки ветчины, сырокопченой колбасы, бастурмы и других деликатесов.

Друзья начали с бастурмы. Восточный деликатес удачно сочетался с русской водкой. В это время музыканты уже закончили последние приготовления, и оживший в углу микрофон известил немногочисленных посетителей ресторана, что начинается музыкальная программа. Бородатый музыкант с гитарой объявил:

– Первая песня сегодняшнего вечера – она называется «О любви» – посвящается очаровательной и замечательной женщине – Елене в честь дня ее рождения.

Он тронул струны гитары, и ресторан наполнился нежными звуками изысканной мелодии…

Развенчана, унижена, осмеяна,

Под свист и улюлюканье толпы

Ты шла одна. А ветер отчуждения

Друзей последних заметал следы.

В осеннем пламени горели листья,

И в одиночестве – любовь,

И горькие, шальные мысли…

Все – было. Но… вернется вновь?

Вновь улыбнется в небе радуга,

И расцветет душа под ней,

А жизнь, что каждым днем нас радует,

Вдруг станет ярче и светлей.

Затихнут стрелы осуждения

Столь переменчивой молвы.

Быть Женщиной – твое спасение,

На эшафот идти – в Любви.

И согрешив – не стоит каяться

Среди унылой суеты.

Душа пусть снова сладко мается,

Был грех один – любила ты…

– Да, хорошая песня. Про особенную женщину. И про ее особенную любовь… – отметил Виктор и едва заметно кивнул Андрею на столик в углу. Там на диване сидели три великолепные блондинки.

– Похоже, кто-то из них сегодня отмечает день рождения.

И тут же сменил тему:

– Повторим?

Виктор и не ждал ответа на свой вопрос. Уверенным движением он налил в рюмку Андрея ледяную водку…

После мясного ассорти перешли к рыбному. Осетрина горячего копчения таяла во рту. Великолепно шла и семга. Особенно – при добавлении соевого соуса и ломтика лимона.

Соленья еще не закончились, и друзья аппетитно хрустели малосольными огурчиками, пробовали мягкие и нежные даже на вид помидоры. Осторожно разрезали их ножом, стараясь не брызнуть. Квашеная капуста, конечно, с семгой сочеталась плохо, но и Андрей, и Виктор уже находились в том состоянии, когда рефлексия по поводу таких мелочей считается попросту неуместной.

Виктор повернулся в сторону служебного входа.

– Так, ну где наши общечеловеческие ценности?

Официант словно почувствовал, что гости уже готовы для перехода к горячему. Огромное блюдо, на котором медленно остывали сочные куски пожаренного на мангале мяса, он осторожно поставил на стол. Рядом появились тарелочки с соусами и грузинский лаваш.

Виктор взглянул на Андрея.

– Может, нужно было армянский заказать?

– Нет, если армянский – то коньяк, а лаваш – грузинский.

Виктор поблагодарил официанта, и тот снова поклонился гостям.

– Приятного аппетита, уважаемые!

В это время в зале ресторана произошли какие-то изменения. Андрей сидел спиной к залу, но почувствовал их на уровне подсознания. Возле углового столика, там, где сидели блондинки, отмечавшие день рождения, возникло не совсем понятное оживление. Мужчина довольно крупных размеров, похоже, настойчиво пытался познакомиться с виновницей торжества. Отказ ему пока еще не озвучили вслух, но времени до этого момента оставалось совсем немного. И тут Виктор принял решение вмешаться…

Через минуту Солдатиков уже беседовал с подвыпившим мужиком. Блондинки смотрели на Виктора, который оказался на две головы ниже собеседника, с явным интересом.

Но мужик, похоже, совсем не оценил порыва Виктора. Он развернулся и вдруг встал в боксерскую стойку. Выглядел, он, правда, немного комично – его слегка пошатывало. Но опасность представлял вполне реальную – огромный вес плюс нахрапистость сильно выпившего субъекта.

«Да, и такие субъекты права иногда попадаются», – совсем не к месту вспомнил Андрей один из академических курсов.

Мужик тем временем перешел к активным действиям. Он замахнулся правым кулаком и попытался попасть в Виктора. Но тот легко ушел в сторону, и мужик всей тушей грохнулся на пол. Андрей подбежал к Виктору и в этот момент увидел, как в соседнем зале ресторана грозно вскочила из-за банкетного стола целая компания – человек шесть или семь.

– Похоже, парень не один, – запоздало отметил Виктор. – Что делать-то будем?

Тем временем компания подошла к ним, и трое профессионально стали сзади. Один, с наглой физиономией, вплотную подошел к Виктору.

– Зачем вы, уроды, нашего друга обижаете?

Виктор справился с минутным замешательством и ответил, стараясь не выдать дрожь в голосе:

– Во-первых, мы вовсе не уроды. Не нужно нас оскорблять. Во-вторых, он сам упал.

Мужик обернулся к своей компании.

– Вы слышали, что этот чудак сказал? Наш друг упал сам.

И вновь повернулся к Виктору.

– Я же видел, как вы дрались. Разве нет?

«Вы должны достигнуть ментального превосходства над противником», – вспомнил Андрей курс специальной психологической подготовки, который им

тоже читали в академии. И по этому курсу у них прошло несколько интересных семинаров. Преподаватель – седой, уверенный в себе мужчина – часто повторял, что «кулаками махать умеют почти все», а вот добиться победы за счет внутренней энергии и особых, возможно, даже экстрасенсорных способностей сможет далеко не каждый. Но сотрудник элитного спецподразделения и не должен быть каждым.

Андрей тронул мужика с наглой физиономией за плечо, и тот мгновенно повернулся к нему. Крепкий мужчина смотрел на Андрея с явной угрозой и агрессивностью. Андрей вспомнил советы, которые только недавно пытался воплотить в реальность на семинарах. «Но здесь совсем не семинар», – мелькнула ехидная мысль.

Андрей взглянул своему противнику прямо в глаза и удачно «зацепился» – этим профессиональным термином в курсе специальной психологической подготовки обозначалось ментальное противоборство – с помощью взгляда.

Андрей поначалу к такой практике относился весьма скептически – против отточенного хука или апперкота ни один экстрасенс не сможет устоять. Но сейчас, напрягая скрытые возможности организма, он вдруг ощутил, что своим взглядом словно проникает в сознание стоящего напротив здоровяка. Мощный шторм агрессии в глазах противника сменился гладью мирно дремлющего озера. Андрей продолжал смотреть ему в глаза и одновременно говорил:

– Ты пойми, мужик, мы твоего товарища даже пальцем не тронули. Сам он упал. Сам. Точно – сам.

Мужчина смотрел на Андрея с легкой улыбкой:

– Ну, раз сам, то что тогда делать…

– Да ничего. Забирайте его и дальше отдыхайте. Но к девушкам приставать не нужно. У них своя компания. У вас – своя.

– Понял… – протянул мужик и, повернувшись, отправился к своему столику. Компания его друзей тоже последовала за ним. Андрей поймал взгляд одной из блондинок. Она смотрела на спецназовцев с нескрываемым интересом и восторгом. Андрей сделал несколько шагов и оказался у столика, за которым

сидели девушки.

– Не волнуйтесь, больше эти субъекты к вам не подойдут и мешать не будут.

Девушка лукаво посмотрела на Данилова.

– А вы?

– Что мы?

– Вы тоже к нам не собираетесь подходить?

Опять мелькнула короткая мысль: «Вот он – триумф покорителя ratio!» Андрей улыбнулся и ответил:

– А может, вы нам свои координаты оставите?

Девушка открыла сумку и достала визитку. Протянула Данилову.

– Вот, возьмите. Там есть мобильный телефон. И я всегда по нему доступна.

Андрей почти машинально отметил легкий каламбур в ее словах, но тут же осудил себя за пошлые мысли.

…Когда он вернулся за свой столик, Солдатиков уже с аппетитом пробовал кусочки нежной телятины, обильно макая их в белый чесночный соус.

Солдатиков посмотрел на друга с явным удивлением.

– Нуты даешь…

– Это не я даю, это академия нам дает знания, с помощью которых мы всегда сможем победить неприятеля. Даже в такой, казалось бы, заурядной ситуации.

Друзья пировали еще около часа. А потом вышли из ресторана и растворились в разлившихся по городу сумерках…

На темно-синем бархате ночного неба причудливо искрились россыпи звезд. Ни облачка, ни одного темного пятнышка…

Лена в купальнике стояла на главной палубе яхты под названием «Принцесса». Она повернулась к своему спутнику.

– Смотри, словно кто-то обронил горсть бриллиантов, – Лена посмотрела на Алексея долгим и загадочным взглядом…

– Скорее, я бы сказал, не уронил, а подбросил. И они зацепились за небо…

– Какая прекрасная ночь, – Лена по-прежнему смотрела на Алексея. Глаза ее мерцали…

– Да, действительно, замечательная.

Алексей вылез из бассейна и подошел к Лене.

– Хочешь шампанского?

Даже ночью было заметно, как блестят у нее глаза. Алексей спустился с палубы в каюту и открыл огромный холодильник. Достал пузатую бутылку французского шампанского. Неожиданно подумал: «Французское вино, испанская яхта и русская великолепная женщина, которая ждет от тебя по-настоящему мужского поступка». Он аккуратно наполнил шампанским хрустальные высокие бокалы, поставил их на поднос. Туда же определил и бутылку.

Потом достал из холодильника терпко пахнущий французский сыр, что не раз служил предметом шуток с его стороны. Дело в том, что аромат сыра напоминал запах солдатских портянок… А Лена любила такие сорта. С вином и без, и особенно на завтрак с чашечкой кофе.

Алексей осторожно, чтобы не сломать тонкие кусочки, нарезал острым ножом сыр, аккуратно разложил его на небольшой изящной тарелочке. Затем поставил тарелочку на серебряный поднос. Достал из холодильника уже разделанный ананас. На нем не было и намека на кожуру – по вкусу Лены. Она вообще предпочитала только изысканные напитки и различные деликатесы. Затем –

клубника, нектарины (по словам Лены – «лысые персики») и аппетитно красные дольки арбуза.

Все это Алексей переложил на тарелочки и поставил опять на большой серебряный поднос. Придирчиво оглядел получившийся натюрморт. Взял поднос и направился по лестнице на палубу яхты.

«Принцессу» они взяли в аренду в одном из испанских портов. Вся их поездка планировалась как подготовка к этому морскому и отчасти океанскому путешествию. Сначала они две недели жили в пятизвездочном отеле и подолгу проводили время на пляже, купаясь в приветливых и теплых волнах Средиземного моря.

Капитана и команду влюбленные не нанимали – Алексей вполне мог управляться с судном самостоятельно.

Сначала яхта вышла из порта на средиземноморском побережье Испании, потом прошли Гибралтарский пролив и теперь путешествовали вдоль побережья Западной Африки. Несколько раз заходили для дозаправки в различные порты. Первая дозаправка состоялась на Канарских островах, потом в Мавритании.

Теперь яхта находилась в открытом океане. И на большом расстоянии от берега – полуострова Зеленого Мыса. Но Алексей и Лена намеревались отправиться в другую сторону – к островам Зеленого Мыса, убежать от цивилизации. Но сначала, правда, они хотели пополнить запасы продовольствия и воды. А потом отправиться в места, один вид которых окупал любые затраты. А еще – великолепный дайвинг, коралловые рифы, затонувшие корабли и-уединение…

Алексей оторвался от размышлений и, взяв поднос, отправился на палубу. Лена только что вышла из бассейна и вытиралась большим махровым полотенцем. Алексей задержался на подъеме и невольно полюбовался своей спутницей. Затем он покрепче взял поднос и поднялся на палубу. Лена уже отложила полотенце в сторону и теперь отдыхала в шезлонге, положив ногу на ногу. Алексей склонился над девушкой с подносом, как заправский официант.

– Кушать подано, графиня!

– Спасибо, Леша.

Лена взяла с подноса бокал шампанского и немного пригубила. Потом съела клубнику и кусочек ананаса.

Алексей не отставал от подруги и тоже выпил шампанского. В голове приятно зашумело.

«Надо бы объясниться с Леной», – подумал он. Тем более что место было вполне подходящим.

Она словно угадала его мысли.

– Леш, а помнишь, как мы познакомились?

– Конечно, совсем стандартно – в кинотеатре. Я бы даже сказал, что весьма старомодно. Наши места просто оказались рядом, а потом я напросился проводить девушку до дома.

– Очень, надо сказать, ловко напросился…

Алексей поднял бокал.

– Я предлагаю выпить за нас, за то, чтобы наши отношения перешли на новый, более серьезный уровень.

Лена смотрела на Алексея с растущим интересом. И пока молчала.

– Лена, я хочу тебя попросить стать моей женой!

– Да, Леша, удивил так удивил. Сделать предложение в Атлантическом океане, на борту роскошной яхты – на такое не каждый мужчина способен. И как ты думаешь, я после всего этого – соглашусь?

– А-а…

– Подожди. Не перебивай. Конечно же, я скажу тебе «да». Но не из-за яхты, а потому, что люблю тебя. Я тебя еще в первый вечер полюбила. Ты такой классный… Почему – мне даже не объяснить вот так сразу…

Алексей улыбнулся.

– А ты попробуй!

– Женская душа полна загадок…

– Хорошее объяснение! – Алексей выпил шампанское и закусил сыром. Вкус у продукта, издающего вызывающе неопрятный запах, был совершенно иным – пикантным и нежным.

Потом взял с подноса бутылку и снова наполнил бокалы. Шампанское пенилось и шипело. Пена почти переливалась через край бокала, но в последний момент оседала вниз.

Со дна бокалов поднимались игривые пузырьки. Лена взяла свой бокал и немного выпила. Потом снова потянулась к тарелке с фруктами. Теперь ее внимание привлек арбуз и нектарины.

Она аппетитно ела арбуз и смотрела на Алексея. Тот пил шампанское. Вино по-прежнему приятно отдавалось в голове легким шумом.

Лена доела дольку арбуза и снова приступила к шампанскому.

– Ну что, сегодня, как обычно, мы ночуем в разных каютах? Что скажешь?

У Алексея даже после глотка шампанского в горле слегка пересохло. Он закашлялся.

– Что по этому поводу думают мужчины? – Лена откровенно дразнила его.

Алексею пришел на память древний анекдот о поручике Ржевском.

– А что? Гусары денег не берут!

Бутылка уже заканчивалась. Алексей прошел на кухню, снова нарезал на кухне фрукты, аккуратно разложил на тарелочки и расположил их на подносе. Потом взял еще одну бутылку шампанского и тоже поставил на поднос. Посмотрел на полуоткрытую дверь каюты. До сих пор они с Леной жили в отдельных каютах, и он не настаивал на объединении спален. Всему свое время.

Но сегодня Алексей думал исключительно об очаровательной женщине в купальнике, которая неторопливо пила французское шампанское на главной палубе яхты. Алексей ощутил растущее вожделение. И посмотрел на полуоткрытую дверь своей спальни. Кровать была не застелена, и он подумал, что нужно бы еще раз спуститься сюда – якобы за шампанским и устранить недостаток. Алексей просто хотел, чтобы не было никаких помарок на идеальной картине их отношений, которую они писали оба во время увлекательного океанского путешествия. «А то вдруг Лена решит, что я грязнуля, – думал Алексей, – и передумает». Конечно, он понимал, что Лена уже успела убедиться в обратном. И более того – в его весьма позитивном умении готовить различные блюда. Но Алексей все равно хотел, чтобы именно сейчас все было идеально.

Взяв серебряный поднос, он привычно отправился к ступенькам лестницы, ведущей на палубу. И сразу ощутил, что вожделение и благостное настроение вдруг куда-то уходят.

Он удивился произошедшей в нем перемене и попытался вновь настроиться на мирную волну. Но это не удавалось. Чувство близкой и вполне реальной опасности нарастало и заполняло собой все мироощущение Алексея.

Поддерживая поднос, он автоматически подчинился этому чувству. Переступив через несколько ступенек, осторожно выглянул на палубу. И понял, что интуиция его не подвела. На палубе возле Лены стояло двое чернокожих мужчин. Один – обмотанный пулеметными лентами. Острые патроны хищно блестели. В руках он держал автомат Калашникова. Второй – в камуфляже и с огромным пистолетом.

Возле яхты качался на волне катер под парусом… «Наверное, на нем подошли?» – подумал Алексей.

Лена все так же сидела в шезлонге, но по напряженной фигуре девушки Алексей понял, что она просто находится в шоке.

Он осторожно, стараясь не издавать лишних звуков, с подносом вышел на палубу. Боевики повернулись к нему.

Один из них произнес на плохом английском:

– You is who?[3 - Кто ты? (англ.).]

«Да, ты явно не сдавал вступительные экзамены в Оксфорд. Возможно, тебя даже к ним не допустили», – подумал Алексей. А вслух произнес:

– 1 am Alex[4 - Я Алекс (англ.).].

– What the fuck Alex?[5 - Какой еще, к черту, Алекс? (англ.).] – главарь, похоже, вовсе не был настроен миролюбиво.

Автоматчик коротко и резко ударил его прикладом в живот. Алексей согнулся от нестерпимой боли и через мгновение рухнул на палубу. Человек в камуфляжной куртке подошел к нему, равнодушно взглянул и бросил:

– Kill he[6 - Убей его (англ.).].

Длинная очередь из автомата прошила распростертое на палубе тело. В последние мгновения жизни Алексей почувствовал острую и пронзительную боль, словно кто-то жег его раскаленным куском железа…

– Что будем делать с ним, Ахмад? – автоматчик наклонился к Алексею и внимательно осмотрел. И продолжил на африканском диалекте: – Парень готов.

Ахмад лениво произнес:

– Выбрось его за борт. Акулам.

– А что будем делать с женщиной?

Ахмад рассмеялся.

– Я всегда говорил, Ибрагим, что ты недоумок!

Ибрагим обиделся:

– Почему?

– А какой мужчина в твоем возрасте спрашивает, что делать с женщинами?

– Пожалуй, ты прав. Кто будет первым?

– Я, конечно, Ибрагим. Я – твой командир!

Лена затравленно смотрела на боевиков. Языка бандитов она не понимала, но понимала смысл их воспаленных, наполненных похотью взглядов…

Окошко в домике на втором этаже еле заметно светилось прекрасным, мягким, матово-зеленоватым оттенком. Видимо, шторы были задернуты, и в них отражался неяркий свет ночного светильника.

Алекс улыбнулся чему-то своему и подошел к ступенькам крыльца. Некстати появились воспоминания о недавнем обеде в столовой. «Да уж. Сейчас, похоже, будет куда более роскошный ужин», – с удовольствием отметил про себя Алекс. Он поправил ворот белой сорочки, брюки – сейчас Алекс был не в форме, а в гражданской одежде – и решительно направился к калитке в ограде. Переложив букет бархатных, темно-красных великолепных роз из одной руки в другую, Алекс нажал кнопку домофона. Ему не ответили, но сразу же загорелась зеленая лампочка, сигнализирующая о том, что посетитель может войти. Алекс толкнул калитку и, неторопливо ступая по посыпанной гравием дорожке, направился к входу в дом. Он отметил про себя, что Агния жила в отличном, прекрасно спланированном с точки зрения архитектуры домике.

Он подошел к входной двери, и она, словно по велению невидимого волшебника, отворилась. На пороге, вся пронизанная идущим из прихожей светом, появилась изящная женская фигура. Именно фигура – Алекс отметил с растущим внутри восхищением, что платье, надетое на Агнию, было очень откровенным.

Фактически – почти прозрачным. Алекс немного смутился и подумал: «Нет, все-таки лучше сказать – полупрозрачное». Внезапно он ощутил прилив мужской идентичности. «А что, это вполне логично», – Алекс еще раз улыбнулся про себя и, легко взбежав по ступенькам крыльца, подошел к стоявшей в проеме входной двери Агнии.

От девушки пахло каким-то невообразимо приятным парфюмом, и особенно великолепный аромат источали ее волосы. Он отдаленно напоминал свежесть и соль морского ветра, бескрайние океанские просторы. Алекс даже удивился тому, что он подумал в этот момент о море, – может, вспомнилась недавняя беседа с Густасом?

Но сейчас молодой человек стоял с отличным букетом роз перед молодой девушкой и думал вовсе не о морском ветре…

– Заходи, не смущайся, – Агния изящно повернулась на каблуках и своей великолепной походкой направилась внутрь дома.

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Сноски

1

Я сегодня явно не в своей тарелке (англ.).

2

Курсы усовершенствования офицерского состава (КУОС) появились в 1969 году. Это было суперсекретное элитное подразделение КГБ СССР, которое готовило офицеров для ведения зафронтовой разведки. Они изучали целый набор специальных предметов? – от рукопашного боя до двух иностранных языков. В том числе? – и весьма экзотических. На базе КУОС впоследствии создавалась элитная группа специального назначения «Вымпел».

На этих курсах преподавал легендарный советский специалист минно-взрывного дела Илья Григорьевич Старинов, другие великолепные профессионалы Комитета государственной безопасности СССР. А возглавлял КУОС погибший при штурме дворца Амина в Афганистане полковник Григорий Иванович Бояринов…

3

Кто ты? (англ.).

4

Я Алекс (англ.).

5

Какой еще, к черту, Алекс? (англ.).

6

Убей его (англ.).

Купить: https://tellnovel.com/berezko_vladimir/igra-na-operezhenie

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити